

■ ■ ■ Модель коммуникации государства и общества через технологии искусственного интеллекта

Борисенков А.А., Макаров А.В., Поляков Ф.А., Лайков М.А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена исследованию потенциала применения технологий искусственного интеллекта для повышения эффективности коммуникации государства и общества в рамках внутриполитического управления. Основной проблемой исследования выделяется необходимость преодоления управляемого кризиса, вызванного ростом объема информационно-аналитических задач при ограниченных ресурсах, а также противоречивым характером влияния ИИ, создающего как новые возможности, так и системные риски. В работе анализируется полный управляемый цикл, детерминируемый внедрением интеллектуальных систем. Подчеркивается значимость целенаправленного и сбалансированного применения ИИ для перехода от реактивной к проактивной модели управления. Используя методы концептуального моделирования, авторы представляют четырехэтапную модель (аналитика – прогнозирование – планирование – воздействие), которая позволяет: (1) осуществлять комплексную диагностику и смысловую интерпретацию социально-политической реальности для обоснования управляемых решений, (2) реализовывать адресное коммуникационное воздействие на граждан и социальные группы, одновременно аккумулируя обратную связь для корректировки государственной политики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, внутренняя политика, коммуникационная модель, цифровая трансформация, политическая стабильность

Для цитирования: Борисенков А.А., Макаров А.В., Поляков Ф.А., Лайков М.А. Модель коммуникации государства и общества через технологии искусственного интеллекта // Коммуникология. 2025. Том 13. №4. С. 58-72. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-4-58-72.

Сведения об авторах: Борисенков Алексей Александрович – заместитель декана Факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС. *ORCID:* 0000-0002-5607-0003 *E-mail:* borisenkov-aa@ranepa.ru; Макаров Андрей Викторович – администратор программы «Внутренняя политика и лидерство», преподаватель кафедры Государственного и муниципального управления Факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС. *ORCID:* 0009-0002-0571-403X *E-mail:* makarov-anv@ranepa.ru; Поляков Федор Андреевич – директор образовательной программы «Цифровое государство» Факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС. *ORCID:* 0000-0002-7626-0138 *E-mail:* polyakov-fa@ranepa.ru; Лайков Михаил Александрович – делопроизводитель отдела организационного развития и маркетинга Института государственной службы и управления РАНХиГС. *ORCID:* 0009-0004-7263-9601 *E-mail:* laykov-ma@ranepa.ru. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т. Вернадского, 82, стр. 1.

Статья поступила в редакцию: 16.09.2025. Принята к печати: 22.12.2025.

Конфликт интересов: отсутствует.

Введение. Исследование возможностей применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) во внутриполитическом управлении представляет собой не просто академический интерес, а насущную необходимость для развития современной системы государственного и муниципального управления. В контексте глобальной цифровизации актуальность данной задачи обусловлена как внешними факторами всемирной цифровой трансформации [Беляева и др. 2024], так и внутренними потребностями оптимизации управлеченческих процессов в условиях ограниченных человеческих и временных ресурсов¹. Объем задач, как информационных, так и аналитических, возрастает ввиду развития информационной среды, при этом объем компетентных кадров для этой работы не увеличивается, что ставит под угрозу эффективность внутриполитических процессов и создает предпосылки для управлеченческого кризиса.

В то же время, в аспекте внутренней политики ИИ-технологии представляют собой фактор как появления новых возможностей влияния на общественно-политическую обстановку, так и возрастания числа рисков и их тяжести. Среди них – дипфейки, утечка персональных данных, а также технологии целенаправленного информационного воздействия. При этом для полноценного ответа на эти вызовы новые профилактические технологии ещё не до конца сформировались, а старые стремительно устаревают. Это формирует ситуацию цифровой аномии, преодоление которой требует не только технологического развития, но и глубоких методологических проработок.

В данной статье рассматривается модель, представляющая собой целостный управлеченческий цикл, последовательно включающий в себя четыре ключевых элемента: аналитику, прогнозирование, планирование и воздействие. Целью исследования является анализ потенциала данной модели для повышения эффективности коммуникации государства и общества и обеспечения политической стабильности. Проведенный анализ позволяет утверждать, что последовательная реализация указанных этапов формирует контур управления, способный к адаптации и развитию в условиях динамично меняющейся социально-политической среды.

Материалы и методы

Проведенное исследование базируется на комплексной методологической платформе, интегрирующей теоретические принципы социальных и политических наук и прикладные инструменты анализа цифровых технологий. В качестве основного методологического ориентира выступила концепция поэтапной социальной инженерии Карла Поппера [Поппер 1992], которая задает общую логику исследования, где процесс управления рассматривается как последовательный, итеративный процесс, начинающийся с диагностики проблем и заверша-

¹ Послание Президента Российской Федерации от 29.02.2024 г. б/н // Президент России – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431/page/3> (дата обращения: 10.11.2025).

ющийся целенаправленным воздействием с последующей корректировкой на основе обратной связи. Эта ключевая роль обратной связи и циклической адаптации напрямую соотносится с кибернетической моделью политической системы, предложенной К. Дойчем [Deutsch 1995].

Ключевым исследовательским инструментом выступило концептуальное моделирование [Кокаревич 2003], примененное для разработки целостной управляемой модели. В результате был синтезирован четырехэтапный коммуникационный цикл, включающий аналитику, прогнозирование, планирование и воздействие. Каждый этап был содержательно описан через призму применяемых технологий искусственного интеллекта: на стадии аналитики – это технологии обработки естественного языка (NLP) и Big Data-платформы; на этапе прогнозирования – методы сценарного моделирования; при планировании – алгоритмы оптимизации и планирования; а на этапе воздействия – системы автоматизированного контент-менеджмента и таргетированной коммуникации.

Для верификации практической значимости модели и наполнения ее конкретными кейсами был использован метод case study [Thomas 2011]. В рамках его применения были детально проанализированы реально функционирующие системы: система «Инцидент Менеджмент» и чат-бот «Макс» как примеры реализации этапа воздействия; а также отечественная система мониторинга «Зефир», иллюстрирующая технологический ответ на вызовы информационной безопасности.

Результаты

В результате проведенного исследования была разработана и всесторонне проанализирована модель коммуникации государства и общества на основе технологий искусственного интеллекта, представляющая собой управляемый цикл из четырех последовательных этапов.

Рисунок 1. Модель коммуникации государства и общества через технологии искусственного интеллекта / The model of communication between the state and society through artificial intelligence technologies

Этап 1. Аналитика

Объединённый этап «Аналитика» представляет собой фундаментальный блок деятельности по обработке и интерпретации данных, предназначенный для формирования целостной картины социально-политической реальности в целях управлеченческой деятельности. Его методологической основой служит интеграция двух взаимосвязанных процессов: диагностики, направленной на сбор и агрегацию информации, и анализа, нацеленного на ее смысловую интерпретацию. На стадии диагностики системы искусственного интеллекта осуществляют комплексный сбор данных из разнородных источников, включая открытые информационные потоки – материалы СМИ, пользовательский контент социальных сетей, результаты социологических исследований, данные порталов государственных услуг – а также сведения ограниченного доступа из ведомственных информационных систем и служебной аналитики. Формируемый в результате целостный и многомерный массив информации, свободный от фрагментарности и субъективных фильтров, служит унифицированной эмпирической базой для последующей аналитической обработки.

Современной тенденцией в части диагностики общественно-политической ситуации является развитие технологий агентного моделирования и создание виртуальных респондентов – цифровых двойников различных социальных групп [Пузанова и др. 2025: 217]. Главным преимуществом такого подхода является его масштабируемость и высокая скорость работы: система позволяет проводить мгновенные симуляции на тысячах и миллионах виртуальных акторов, моделируя, например, реакцию разных слоев населения на новый законопроект или социальную инициативу за часы, а не за недели, требуемые для традиционных социологических опросов.

Переход к аналитической стадии знаменует преобразование информационного массива в содержательное знание через выявление глубинных социальных тенденций, скрытых запросов населения и причинно-следственных связей политических явлений. Сегодня современные BI-системы, платформы для работы с Big Data, технологии обработки естественного языка (NLP), инструменты для ETL-процессов, а также инструменты агентного моделирования позволяют сократить время анализа данных, автоматизировав рутинные процессы. Ключевыми направлениями деятельности на этом этапе выступают диагностика общественно-политической ситуации через медиааналитику и обработку цифровой обратной связи, создание агрегированных портретов избирателя на различных уровнях, NLP-анализ тональности высказываний, проведение прогнозных симуляций на основе виртуальных моделей общества, а также идентификация зон потенциальной социальной напряженности. Таким образом, аналитический блок не только обеспечивает переход от простого накопления фактов к их системной интерпретации, но и создает прочную основу для формирования прогнозных моделей и обоснованных управлеченческих решений, которые являются следующим этапом.

Одним из примеров применения аналитических возможностей искусственного интеллекта во внутривыборном управлении является оптимизация кадровых процессов. В качестве конкретного примера может быть рассмотрена реализация симметричной модели принятия кадровых решений [Пызин 2008: 11], которая предполагает комплексное сопоставление множества параметров: квалификационных характеристик и компетенций кандидатов, результатов профессионального тестирования, психологических портретов, а также формализованных требований к конкретной должности. Интеллектуальные системы способны осуществлять такой многокритериальный анализ значительных массивов данных, выявляя неочевидные корреляции и закономерности, которые часто упускаются при традиционном кадровом отборе. Подобный подход не только существенно ускоряет процедуры поиска и оценки персонала, но и минимизирует влияние субъективных факторов, способствуя повышению объективности и обоснованности принимаемых решений. Это позволяет создавать более сбалансированные и эффективные управленческие команды, что в итоге укрепляет кадровый потенциал органов государственного власти и местного самоуправления, а также способствует повышению качества реализации политического курса. В качестве дополнительного инновационного метода, обогащающего процесс формирования таких команд, применяется анализ видеопрезентаций кандидатов с помощью технологий искусственного интеллекта. Данный подход, используемый, в частности, в кадровых конкурсах федерального уровня («Лидеры России» и «Конкурс социальных архитекторов»), позволяет на основе семантического, интонационного и невербального анализа оценить коммуникативные качества, лидерский потенциал и эмоциональный интеллект участников¹, что является ценным дополнением к традиционным критериям отбора.

Этап 2. Прогнозирование

Логическим продолжением аналитической работы является этап прогнозирования, в ходе которого на основе выявленных закономерностей и тенденций осуществляется построение вероятностных сценариев развития внутривыборной политической ситуации. Данный этап имеет фундаментальное значение для перехода от понимания текущего состояния к проектированию будущего, обеспечивая проактивность управления. Интеллектуальные системы, опираясь на комплексный анализ социально-политического контекста, генерируют не единственный линейный прогноз, а набор альтернативных траекторий, каждая из которых отражает потенциальную динамику событий при тех или иных условиях. Ключевым методом здесь выступает сценарное планирование [Линдгрен и др. 2009], которое традиционно включает в себя рассмотрение трех основных типов сценариев: пессимистичного, оптимистического и реалистичного.

¹ Кейс: автоматизированное видеоинтервью Echo – оценка кандидата за 3 минуты // Экопси Консалтинг – URL: <https://www.ecopsy.ru/insights/keys-avtomatizirovannoe-videointervyu-echo-otsenka-kandidata-za-3-minuty/> (дата обращения: 10.11.2025).

Пессимистичный сценарий фокусируется на выявлении зон риска и потенциальных кризисных явлений. Он отвечает на вопрос: «Что может произойти в худшем случае?» – и позволяет заранее идентифицировать угрозы политической стабильности, такие как эскалация социальной напряженности, падение уровня доверия к институтам власти или возникновение масштабных протестных настроений на фоне тех или иных событий.

Оптимистичный сценарий, напротив, ориентирован на определение благоприятных возможностей и «точек роста», показывая оптимальный путь развития для достижения стратегических целей при стечении положительных условий.

Наиболее важным с политологической точки зрения является реалистичный, или базовый, сценарий, который синтезирует элементы первых двух, стремясь к максимальной объективности. Он строится на предположении, что существующие тенденции и структурные ограничения будут сохраняться, и описывает наиболее вероятный ход событий, позволяя оценить инерционное развитие ситуации без активного вмешательства.

Ключевой задачей на данном этапе становится сравнительный анализ и выбор оптимального сценария из трех представленных вариантов, учитывающий как вероятностные оценки, так и ресурсные возможности системы управления. Такой многовариантный подход позволяет органам власти не только предвидеть возможные вызовы, но и оценить потенциальные последствия своих решений, тем самым подготавливая содержательную основу для следующего этапа – детального планирования выбранного курса действий.

Этап 3. Планирование

Ключевая роль в процессе планирования отводится системам искусственного интеллекта, которые осуществляют трансформацию выбранного прогнозного сценария в детализированную стратегию действий. На данном этапе интеллектуальные системы выполняют синтез результатов предыдущих этапов, генерируя комплексные планы мероприятий с установлением иерархии задач, оптимальным распределением ресурсов и определением временных рамок реализации. Особенностью искусственного интеллекта является способность одновременно анализировать множество переменных – от бюджетных ограничений до кадрового потенциала – и на этой основе разрабатывать сбалансированные решения. Алгоритмы машинного обучения предлагают рациональное распределение ответственности между исполнителями, формируют систему ключевых показателей эффективности и создают модели для отслеживания выполнения плана в режиме реального времени.

Важнейшим преимуществом применения искусственного интеллекта становится способность оперативно корректировать стратегию при изменении внешних или внутренних условий, пересчитывая параметры плана с учетом новых данных. Таким образом, системы искусственного интеллекта не просто автоматизируют процесс планирования, а обеспечивают его адаптивность, обоснованность

и комплексность, создавая оптимальную основу для последующего управленческого воздействия.

Отдельным аспектом планирования, реализуемым с помощью интеллектуальных систем, является разработка коммуникационной политики. На основе данных, полученных на аналитической стадии, искусственный интеллект может формировать детальный план коммуникаций, который включает ключевые смысловые тезисы, целевые аудитории и наиболее эффективные каналы их продвижения. Данная функция имеет критическое значение как для повседневного взаимодействия органов власти с обществом, так и в условиях предвыборной кампании. Алгоритмы способны идентифицировать актуальные запросы различных групп избирателей, формулировать адресные сообщения и предлагать стратегию формирования публичных образов, что в совокупности позволяет существенно повысить эффективность управленческого и политического воздействия.

Этап 4. Воздействие

Завершающим элементом управленческого цикла выступает этап воздействия, на котором стратегии и планы, сформированные с помощью искусственного интеллекта, непосредственно воплощаются в социально-политическую практику. На данной стадии интеллектуальные системы трансформируются из аналитического инструмента в активного агента влияния, осуществляя целенаправленное воздействие на общественные процессы через комплекс технологических решений. Особое значение приобретает создание автоматизированных информационных каналов, полностью управляемых искусственным интеллектом, где, как отмечает заместитель генерального директора АНО «Диалог Регионы» Андрей Цепелев, ответственный редактор выполняет лишь функцию согласования готовых публикаций¹.

Персонализированное воздействие реализуется через систему автоматического таргетирования, позволяющего повысить точность коммуникации и оптимизировать ресурсные затраты. В рамках данного подхода искусственный интеллект формирует индивидуальные информационные траектории для различных социальных групп – например, для молодых семей алгоритмы могут предлагать контент о мерах государственной поддержки и семейных ценностях, способствуя созданию благоприятной информационной среды для принятия важных жизненных решений. Этот же механизм может быть направлен и на коррекцию мотивационной структуры личности, в том числе и на общественно-политических акторов, формируя таким образом их поведенческие модели и влияя на принятие решений [Макаров и др. 2024: 134].

Ключевым элементом воздействия становится генерация мультиформатного контента – видео, фотоматериалов, текстов и интерактивных форматов, адаптированных под особенности целевых аудиторий. Нейролингвистические модели

¹ Вертунцов А.Ю. «ПОДКАСТ ЦЕХЪ – Андрей Цепелев – Как работает госдиджитал в России? Кто стоит за сетью госпабликов?» [видеозапись]. 3 апреля 2025 г. URL: https://m.vkvideo.ru/video-165023884_456239067.

позволяют не только создавать значительные объемы уникальных сообщений, недостижимые при ручной работе, но и выбирать наиболее эффективную форму подачи информации для максимального воздействия.

Особую практическую значимость приобретают системы автоматизированного взаимодействия с гражданами, такие как робот-ассистент Макс, использующий механизмы искусственного интеллекта для оперативного решения вопросов пользователей. Подобные решения не только обеспечивают круглосуточную поддержку граждан, но и непрерывно аккумулируют обратную связь для совершенствования государственных услуг.

Одним из примеров реализации технологий искусственного интеллекта может являться «Инцидент Менеджмент» и автоматизация ответов на обращения граждан, что особенно актуально в условиях роста объема таковых по социальному значимым вопросам, в частности в военно-социальной сфере. Существующий поток сообщений, значительная часть которого обусловлена недостаточной информированностью населения, превышает возможности его оперативной обработки в ручном режиме. Интеллектуальные системы способны эффективно решать данную задачу, осуществляя автоматизированный анализ входящих запросов и предоставляя стандартизированные, но содержательно точные ответы на типичные вопросы. Это позволяет не только значительно снизить нагрузку на операторский персонал и профильные ведомства, но и обеспечить своевременное информирование граждан, минимизируя распространение недостоверных данных и снижая социальную напряженность.

Таким образом, этап воздействия замыкает управляемый цикл, трансформируя аналитические наработки в конкретные изменения социальной реальности через интегрированную систему технологических решений, обеспечивающих непрерывность и адресность государственного управления. При этом важнейшим элементом завершающей стадии становится организация мониторинга и контроля достигаемых результатов, в ходе которого собираются данные об эффективности предпринятых мер и степени их воздействия на целевую аудиторию. Полученная в ходе мониторинга обратная связь поступает на вход системы, обогащая исходную информационную базу новыми эмпирическими данными, что позволяет запустить следующий виток управляемого цикла – от диагностики изменений до корректировки воздействия. Такой подход обеспечивает не просто замкнутость управляемого контура, но и его способность к постоянному развитию и адаптации в условиях динамично меняющейся социально-политической среды.

Обсуждение

Однако масштабное внедрение технологий искусственного интеллекта в управляемые процессы сопровождается возникновением системных рисков, требующих комплексного регулирования. Во-первых, формируется модель информационного общества, в которой граждане становятся более

управляемыми в условиях повышенного доверия к персонализированному контенту, генерируемому алгоритмами. Пользователи добровольно передают интеллектуальным системам обширные массивы личной информации, включая персональные данные, политические предпочтения, потребительские привычки и историю поисковых запросов. Эта добровольная цифровизация частной жизни создает основу для построения детальных психографических портретов и позволяет осуществлять тонкую настройку информационного воздействия на индивидуальном уровне. Подобная ситуация создает не только потенциальные угрозы манипуляции общественным сознанием, но и фундаментально меняет характер взаимоотношений между государством и гражданином, переводя их в плоскость асимметричного цифрового взаимодействия, где одна сторона обладает исчерпывающими знаниями о ценностях, страхах и поведенческих моделях другой. Более того, персонализация контента ведет к трансформации социальных связей и между самими гражданами: когда алгоритмы формируют у каждого индивидуальное, герметичное информационное поле, общее смысловое пространство сужается, что сокращает точки соприкосновения и возможности для конструктивного диалога. Во-вторых, сохраняется критическая зависимость от иностранных программных решений, что демонстрирует популярность американской платформы ChatGPT в России, подтвержденная исследованиями ВЦИОМ¹. Использование подобных систем создает риски утечки чувствительных данных, включая персональную информацию и аналитические материалы, что напрямую затрагивает вопросы национальной безопасности. Особую значимость приобретает разработка и внедрение специализированных защищенных систем искусственного интеллекта для сотрудников единой системы публичной власти, в частности, силовых и правоохранительных структур, работающих с информацией ограниченного доступа. Создание таких отечественных аналогов, функционирующих в изолированном информационном пространстве, становится не просто технологической задачей, а необходимым условием обеспечения цифрового суверенитета и безопасности государства.

Особую угрозу в современных условиях гибридной войны представляют технологии массовой дезинформации, в частности фейковые новости и синтезированные медиаматериалы, известные как дипфейки. Согласно исследованиям, число дипфейков в российском сегменте интернета с начала года возросло на треть², при этом 73% граждан России считают их опасными для общества³,

¹ Нейросети: инструмент, а не магия // Аналитический центр «ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neiroseti-instrument-a-ne-magija> (дата обращения: 27.10.2025).

² Число дипфейков в российском сегменте интернета с начала года выросло на треть // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/24149687> (дата обращения: 27.10.2025).

³ Большинство россиян назвали фейки угрозой обществу // АО «Газета.Ру». URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/10/17/26978960.shtml> (дата обращения: 27.10.2025).

что свидетельствует о высокой степени общественной осознанности данной проблемы. Противодействие этим вызовам требует создания специализированных технологических решений, одним из которых является отечественная информационная система мониторинга «Зефир»¹. Данная платформа осуществляет комплексный анализ аудиовизуального контента посредством транскрибации речи, алгоритмической оценки и технологий искусственного интеллекта, позволяя идентифицировать синтезированные материалы с высокой точностью. Разработка и внедрение подобных систем становится не только технической задачей, но и важным элементом обеспечения информационной безопасности государства, создавая технологический барьер против манипулятивных кампаний, направленных на подрыв общественного доверия и дестабилизацию социально-политической ситуации.

В контексте реализации этапа воздействия следует различать две принципиальные стратегии применения интеллектуальных систем, различающиеся по объекту и механизму влияния. Первая стратегия предполагает использование технологий адресной коммуникации, основанной на возможностях высокопроизводительных вычислений для создания персонализированного контента. При этом система формирует индивидуальные информационные траектории для каждого пользователя, что создает эффект персонализированной медиасреды и позволяет осуществлять тонкую настройку передаваемых сообщений с учетом психографических особенностей и цифрового поведения личности. В результате такой подход обеспечивает высокую степень релевантности контента и способствует целенаправленному формированию мировоззренческих установок.

В противоположность этому второй стратегией выступает подход, ориентированный на работу с сообществами через воздействие на ключевых агентов влияния. Данная модель, имеющая глубокие теоретические основания, восходит к концепции Э. Каца и П. Лазарсфельда, где первостепенная роль в коммуникационных процессах принадлежит авторитетным личностям, становящимся акторами политico-коммуникационных сетей [Лазарсфельд и др. 2006]. Эта логика оказывается релевантной не только для традиционных, территориально локализованных сообществ, но и для динамичных виртуальных сообществ, существующих в цифровом пространстве вне географических границ. Вдохновившись теорией У. Липпмана [Липпман 2004], исследователи предложили модель, в которой именно такие лидеры мнений оказываются ключевыми субъектами формирования информационной повестки и социальных дискурсов. В контексте современного государственного управления данная модель предполагает системную идентификацию неформальных лидеров и авторитетных участников различных социальных групп – как в онлайн-среде, так и в виртуальных

¹ПО «Зефир» оценили в Администрации Президента// Автономная некоммерческая организация по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог Регионы». URL: <https://dialog.info/it-reshenie-dialoga-dlya-raspoznaniya-dipfejkov-zefir-vysoko-ocenili-v-administraci-prezidenta/> (дата обращения: 27.10.2025).

сетях – с целью их последующей интеграции в процессы распространения значимых смыслов и ценностей. Важнейшим механизмом здесь выступают социальные эстафеты [Розов 2017], когда отобранные агенты транслируют полученные установки среди рядовых участников сообществ, что способствует их превращению в носителей определенного культурного кода и поведенческих моделей. Эта многоуровневая коммуникационная модель, таким образом, эффективно работает в гибридном пространстве, где реальные и виртуальные сообщества конвергируют [Шарков и др. 2022: 242], а влияние цифровых лидеров мнений проецируется на широкие аудитории, объединенные общими интересами, а не местом проживания. Практической реализацией этого подхода служит деятельность таких проектов, как клуб лидеров «Эльбрус», региональные сообщества платформ «Большая перемена» и «Твой Ход», где создаются условия для формирования кадрового резерва, разделяющего общие ценности и способного к их дальнейшему распространению в своих социальных средах.

Следует подчеркнуть, что оба подхода, взаимодополняя друг друга, создают комплексную систему управляемого воздействия, сочетающую точечное влияние на индивидуальном уровне с трансформацией коллективных представлений на уровне сообществ. При этом современные технологии искусственного интеллекта открывают новые возможности для целенаправленного формирования социальных структур, что находит свое выражение в искусственном конструировании сообществ. В отличие от традиционных сообществ, складывающихся естественным путем, современные образования создаются целенаправленно на основе анализа цифровых следов и поведенческих паттернов. Как обоснованно отмечает Питер Хинченс в работе «Социальная архитектура» [Хинченс 2016], онлайн-сообщества могут проектироваться через выявление пользователей со схожими информационными предпочтениями и ценностными ориентациями. Более того, искусственный интеллект, обладая способностью анализировать структуру информационных пузырей [Паризер 2012], может не только идентифицировать потенциальных участников таких сообществ, но и активно содействовать их интеграции в новые социальные образования.

В методологическом отношении предложенная схема применения искусственного интеллекта обнаруживает тесную связь с концепцией поэтапной социальной инженерии [Поппер 1992], разработанной Карлом Поппером как альтернатива утопическим подходам. Следуя этой парадигме, процесс начинается с диагностики конкретных социальных проблем через анализ разнородных данных, что соответствует попперовскому методу выявления неполадок в социальных институтах. Затем проводится комплексный анализ с выявлением причинно-следственных связей, после чего формируются прогнозные сценарии и разрабатывается план конкретных мер, которые реализуются через целенаправленное воздействие. Такой последовательный подход предполагает осторожные, постепенные изменения, отвергая претензии на абсолютное знание и полную перестройку общества. Именно этот методологический подход оказывается наиболее близок

концепции социальной архитектуры [Харичев 2025: 6], которая, подобно поэтапной социальной инженерии, предполагает не тотальную реконструкцию социального пространства, а его целенаправленное преобразование через систему взаимосвязанных проектов и институциональных изменений. Ключевым аспектом является инструментальный взгляд на социальные институты как на механизмы для решения конкретных задач, что позволяет осуществлять постоянный критический анализ результатов и своевременно корректировать применяемые меры. Такой последовательный и обоснованный подход не только позволяет решать актуальные общественные проблемы, но и способствует системному укреплению доверия к институтам власти [Борисенков и др. 2025: 830], которое, в свою очередь, выступает фундаментальной основой долгосрочной политической стабильности, демонстрируя способность государства адекватно реагировать на запросы граждан и прогнозировать социальные тренды в рамках создаваемого институционального каркаса общественно-политического управления.

Заключение

Проведенное исследование было нацелено на анализ потенциала модели коммуникации государства и общества, основанной на технологиях искусственного интеллекта, для повышения эффективности внутриполитического управления и обеспечения политической стабильности. В результате работы был получен ряд конкретных выводов, имеющих теоретическую и практическую значимость.

Основным результатом стала разработка целостной четырехэтапной модели управленческого цикла (аналитика – прогнозирование – планирование – воздействие), которая обеспечивает переход от реактивного к проактивному и адаптивному государственному управлению. Было установлено, что ключевым преимуществом предложенного подхода является его замкнутый, итеративный характер, при котором обратная связь от этапа воздействия непрерывно обогащает исходную аналитическую базу, позволяя системе самонастраиваться в условиях динамичной социально-политической среды.

Практическая значимость модели подтверждена анализом реальных кейсов внедрения ИИ в государственном управлении, одновременно выявлены системные риски, требующие комплексного регулирования – от угроз манипуляции общественным сознанием до обеспечения технологического суверенитета.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической апробацией модели в региональной практике и разработкой этико-правовых стандартов применения ИИ в государственном управлении. Реализация предложенного подхода создает основу для формирования «умного государства», способного эффективно реагировать на вызовы цифровой эпохи при сохранении баланса между управленческой эффективностью и защитой прав граждан.

Источники

Беляева, О.В. (2024). Искусственный интеллект в государственном и муниципальном управлении: вызовы и перспективы / О.В. Беляева, А.Ю. Соколова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. Т. 14, №3. С. 52-61. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-52-61>.

Борисенков, А.А. (2025). Социальная архитектура как новое направление деятельности внутриполитического блока / А. А. Борисенков, А. В. Макаров, М. А. Лайков // Вопросы политологии. № 3 (119). С. 823-832.

Кокаревич М.Н. (2003). Концептуальное моделирование как форма познания и понимания // Известия ТПУ. №4. С. 144-148.

Лазарсфельд, П.Ф. (2006). Личное влияние: роль, которую играют люди в потоке массовых коммуникаций / П. Ф. Лазарсфельд, Э. Кац. Албания: Издатели транзакций. – 400 с.

Линдгрен М. (2009). Сценарное планирование. Связь между будущим и стратегией / М. Линдгрен, Х. Бандхольд. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес. 232 с.

Липпман, У. (2004). Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М.: Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). 382 с.

Макаров А.В. (2024). Мотивы власти как основа коммуникации и имиджа политического лидера / А.В. Макаров, И.В. Комар // Коммуникология.. Том 12. № 4. С. 133-148. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-4-133-148.

Паризер, Э. (2012). За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / Эли Паризер; пер. с англ. А. Широкова. М.: Альпина Бизнес Букс. 304 с.

Поппер, К.Р. (1992). Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона / К. Р. Поппер; пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива». 448 с.

Пузанова, Ж.В. (2025) ИИ и социология: анализ технологических возможностей виртуальных респондентов / Ж.В. Пузанова, Г.Г. Кожоридзе, Д.Г. Кожоридзе // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). №60. С. 216-246.

Пызин, В.А. (2008). Профессиональный выбор и отбор персонала управления. Политическая профессиология / В. А. Пызин. 3-е изд., испр. и доп. Тверь: Издатель Алексей Ушаков. 256 с.

Розов, М.А. (2017). Что такое теория социальных эстафет / М. А. Розов // Epistemology & Philosophy of Science. № 1. С. 230-239.

Харичев, А. Д. (2025). Социальная архитектура: от запросов в настоящем к горизонтам будущего / А. Д. Харичев // Блокнот гражданско просвещения. № 12. С. 4–9.

Хинченс, П. (2022). Социальная архитектура: создание онлайн сообществ [Текст] / Питер Хинченс; пер. с англ. Алексея Стаценко [и др.]. М.: ДМК Пресс. 364 с.

Шарков Ф.И., Кириллина Н.В. (2022). Конвергируемость реальных и виртуальных сообществ в цифровом пространстве: социологический обзор // Социологическое обозрение. Т. 21. № 3. С. 229-249. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2022-3-229-249>. EDN: UMBUAS

Deutsch, K. (1995) The nerves of government Models of political communication and control. London: Collier-Macmillan.

Thomas, G. (2011). A Typology for the Case Study in Social Science Following a Review of Definition, Discourse, and Structure. Qualitative Inquiry. <https://doi.org/10.1177/1077800411409884>

■ ■ ■ The model of communication between the state and society through artificial intelligence technologies

Borisenkov A.A., Makarov A.V., Polyakov F.A., Laykov M.A.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia.

Abstract. The article is devoted to the study of the potential of using artificial intelligence technologies to increase the effectiveness of communication between the state and society in the framework of domestic political management. The main problem of the study highlights the need to overcome the management crisis caused by the growing volume of information and analytical tasks with limited resources, as well as the contradictory nature of the impact of AI, which creates both new opportunities and systemic risks. The paper analyzes the full management cycle determined by the introduction of intelligent systems. The importance of purposeful and balanced application of AI for the transition from a reactive to a proactive management model is emphasized. Using conceptual modeling methods, the authors present a four-stage model (analytics – forecasting – planning – impact) that allows: (1) to carry out comprehensive diagnostics and semantic interpretation of socio-political reality to justify management decisions, (2) to implement targeted communication impact on citizens and social groups, while accumulating feedback to adjust government policy.

Keywords: artificial intelligence, public administration, internal policy, communication model, digital transformation, political stability.

For citation: Borisenkov A.A., Makarov A.V., Polyakov F.A., Laykov M.A. The model of communication between the state and society through artificial intelligence technologies / Communicology. 2025. Vol. 13. No. 4. P. 58-72. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-4-58-72.

Inf. about the authors: Borisenkov Alexey Alexandrovich – deputy dean of the Faculty of Public and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Management, RANEPA. ORCID: 0000-0002-5607-0003 E-mail: borisenkov-aa@ranepa.ru. Makarov Andrey Viktorovich – administrator of the program “Internal Policy and Leadership” of the Faculty of Public and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Management, RANEPA. ORCID: 0009-0002-0571-403X. E-mail: makarov-anv@ranepa.ru. Polyakov Fedor Andreevich – director of the program “Digital State” of the Faculty of Public and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Management, RANEPA. ORCID: 0000-0002-7626-0138. E-mail: polyakov-fa@ranepa.ru. Laykov Mikhail Alexandrovich – secretary of the organizational development and marketing department of the Institute of Public Administration and Management, RANEPA. ORCID: 0009-0004-7263-9601. E-mail: laykov-ma@ranepa.ru. Address: 119571, Russia, Moscow, Vernadsky av., 82/1.

Received: 16.09.2025. Accepted: 22.12. 2025.

References

Belyaeva O.V., Sokolova A.Y. (2024) Artificial intelligence in state and municipal management: challenges and prospects. Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics.

Sociology. Management. 14(3):52-72. (in Rus.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-52-61>.

Borisenkov A.A. (2025) Social architecture as a new direction of activity within the domestic policy bloc / A.A. Borisenkov, A.V. Makarov, M.A. Laykov // Voprosy politologii. No 3 (119). P. 823-832 (in Rus.)

Hintjens P. (2022). Social Architecture: Building On-line Communities (transl. A. Stacenko). M.: DMK Press (in Rus.)

Kharichev A. (2025). Social Architecture: From Present-Day Requests to Future Horizons // Bloknot grazhdanskogo prosveshcheniya. No 12. C. 4-9 (in Rus.)

Kokarevitch M.N. (2003). Concept modeling as a form of cognition and understanding // Izvestiya TPU. No 4. P. 144-148 (in Rus.)

Lazarsfeld P.F., Katz E. (2006). Personal Influence, the Part Played by People in the Flow of Mass Communications // Transaction Publishers (in Rus.)

Lindgren M., Bandhold H. (2009). Scenario Planning: The Link Between Future and Strategy. M.: ZAO «Olimp – Biznes (in Rus.)

Lippmann W. (2004). Public Opinion (transl. T.V. Barchunova) – M.: Fond «Obshchestvennoe mnenie» (FOM) (in Rus.)

Makarov A.V., Komar I.V. (2024). Motives of power as the basis for communication and image of a political leader. *Communicology (Russia)*. Vol. 12. No. 4. P. 133-148 (in Rus.). DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-4-133-148.

Pariser E. (2012). The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You? (transl. A. Shirikova). M.: Al'pina Biznes Books (in Rus.)

Popper K.R. (1992). The open society and its enemies. V. 1: The spell of Plato (transl. V.N. Sadovskiy). M.: Feniks, Mezhdunarodnyj fond «Kul'turnaya initsiativa» (in Rus.).

Puzanova Zh.V., Koshoridze G.G., Koshoridze D.G. (2025). Generative AI and Sociology: Analyzing Virtual Respondent Technology. *Sotsiologiya: 4M* (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling), No. 60, pp. 216-246 (in Rus.) DOI: 10.19181/4m.2025.34.1.6.

Pyzin V.A. (2008). Professional choice and selection of management personnel. Political professionology, 3d ed. Tver: Publisher Alexey Ushakov (in Rus.).

Rozov M. (2017). What is the social relay theory // Epistemology & Philosophy of Science. No 1. P. 230-239 (in Rus.)

Sharkov F.I., Kirillina N.V. (2022). Convergence of real and virtual communities in the digital space: a sociological review. *Russian Sociological Review*. V. 21. No. 3. P. 229-249 (in Rus.). <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2022-3-229-249>. EDN: UMBUAS.